

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

МАТЕРИАЛЫ

V международной научной студенческой конференции

Астана, 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

**Материалы V международной научной
студенческой конференции**

Астана, 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Р88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина,
Н.А. Красовская, Спиридонов А.В. (Россия), С.А. Швачко (Украина),
Д.С. Ташимханова, А.К. Ешекенева (Казахстан)

Р88 Русский язык в ХХI веке: исследования молодых: материалы
V международной научной студенческой конференции / Отв. ред.
Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 296 с.

ISBN 978-9965-31-513-8

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия) и кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; особенностям лингвокультурного пространства региона; языковой личности и культуре общения; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

ISBN 978-9965-31-513-8

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2018

6. Быков А. А. Анатомия терминов: 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого: учебн. словарь-справочник. – М.: НЦ ЭНАС, 2007. – 192 с.
7. Иванова С. В. Искусство подбора персонала: как оценить человека за час. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 160 с.; 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 268 с.
8. Казыдуб Н. Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Иркутск, 2006. – 34 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ

Журавлева Е.А.

*доктор филологических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
zhuravleva_ea@enu.kz
Казахстан, г. Астана*

Развитие диалога национальных культур, прежде всего в условиях тесных языковых контактов в пределах одного или даже группы многонациональных государств, занимает в настоящее время одно из центральных мест в процессе формирования цивилизованных норм взаимопонимания и сотрудничества народов, связанных давними традициями совместного проживания, взаимодействием в духовной, социальной и экономической сферах. Формирование личности в условиях взаимодействия культур и языков ставит много проблем социально-психологического, педагогического, лингвистического и методического плана.

Русское языковое пространство – явление многомерное. В это понятие можно включить и географическое распространение русского языка в мире, и овладение им разными социально-профессиональными группами, и его роль как мощного орудия великой литературы и культуры, и его взаимодействие с языками, занимающими соседние языковые пространства, его включенность в этнокультурную среду другого языка.

Многообразие субкультур характерно практически для всего современного цивилизованного мира. В значительной мере через это

многообразие осуществляется культурное развитие общества, выкристаллизовываются доминантные ценности, нормы, образцы поведения, удовлетворяются потребности людей в духовной и материальной сферах жизни. Русский язык участвует в процессе глобализации по-разному. Русскоязычные сообщества существуют во многих странах мира, и в этих странах русский язык развивается во взаимодействии с другими языками и другими культурами. Наиболее интересен в этом плане характер отношений между языками в странах СНГ.

Безусловно, состояние современного русского языка изменяется и в его естественных, национальных условиях существования, происходит перераспределение целых слоев лексики согласно социальной актуальности: русский язык ищет средства выражения новых реалий, компонентов современной социальной ситуации. Появляются многочисленные заимствования из других языков, особенно в тех областях деятельности, которые выходят за национальные рамки, а также не востребованная после 1917 года лексика русского языка: историзмы, вся религиозная лексика, в речь входит стилистически сниженная лексика: просторечие, жаргонизмы и т.п. Изменился и характер взаимосвязи между книжной и разговорной речью в письменном языке, что вообще является закономерным в языковом процессе. Эти факты речи и языка регистрируются и осмысляются лингвистами [1]. Но процессы, характеризующие русский язык, развивающийся в иноязычном окружении, более сложны и разнообразны, они требуют детального описания по функционированию в каждой конкретной стране и обобщенных выводов.

Наблюдаемые в любом полинациональном государстве этнические процессы позволяют судить о его этносоциальной ситуации, которая неразрывно связана с историей государства и его этнополитикой. «Этнический состав населения является той макроструктурой, которая определяет количество компонентов социально-коммуникативной системы, т.е. количество языков, функционирующих в стране, а также экстенсивность и интенсивность их применения» [2: 331]. Для понимания того, какие тенденции в процессе развития русского языка намечаются, какие изменения происходили и происходят в его основных ярусах, необходимо учитывать и мировой опыт развития полинациональных языков, в

ряду которых рядом с английским, французским, испанским стоит и русский язык, и геополитические условия, в которых он функционирует в настоящее время.

Исследования лингвистов показали, что русский язык, не являясь государственным языком в большинстве стран СНГ, изучается в общеобразовательных учреждениях данных государств как родной, как второй и/или иностранный язык, а также используется в качестве языка межнационального общения. По своим (в разной степени проявляемым) лексическим, фонетическим, словообразовательным и грамматическим характеристикам русский язык, используемый в новых независимых государствах, отличается от русского языка, функционирующего на исконной территории его распространения. Наиболее ярко эти изменения проявляются в лексическом составе, в использовании лексики близкого контактирующего языка, отражающей общественно-политические, социальные и культурные реалии страны, в которой русский язык функционирует. Как правило, чем шире сферы использования русского языка в конкретной стране, тем более его лексическая система вариантна по отношению к лексической системе других стран и Российской Федерации.

Таким образом, геополитические условия и коммуникативно-языковое пространство, в котором в настоящее время функционирует русский язык, определяют пути его развития. Особое значение в этом плане имеет статусное положение русского языка в новых независимых государствах и сферы его использования. Рассмотрим уровень функционирования русского языка в новых независимых государствах, опираясь на исследования лингвистов.

Многоаспектный анализ функционирования русского языка проводят лингвисты Литвы. После отделения стран Прибалтики от СССР статус государственного в Литве получил литовский язык. Соответствующим образом изменился статус русского языка, который в советское время функционировал во всех сферах жизни общества, то есть *de facto* был языком государственным, а в результате происшедших изменений стал языком национального меньшинства. В литовской средней школе русский язык преподается как второй иностранный язык (с шестого класса) [3: 535].

Очевидными региональными особенностями русского словообразования в Литве являются иные источники инноваций, связанные с литовскими реалиями: а) безэквивалентная литовская лексика (в

основном обладающие высоким словообразовательным потенциалом имена собственные); б) литовская лексика разговорно-бытовой тематики, имеющая эквиваленты в русском языке – подобные производные ограничены разговорной сферой функционирования. Включение в тексты на русском языке литовских слов – это не только результат лингвистического контактирования, но и коммуникативно-прагматическая установка носителей языка, а также отражение их ментальности.

В Беларуси после принятия в 1990 году закона «О языках Белорусской ССР» белорусский язык получил статус государственного, не ограничивая права русскоязычного населения. После майского референдума 1995 года русский язык получил в Беларуси статус государственного. В целом, как отмечает белорусский лингвист И.С. Ровдо, «в Беларуси удельный вес русского языка в XX ст. был выше белорусского» [4: 47]. Анализ языковых элементов показывает, что лексико-стилистические характеристики русского языка в Беларуси сегодня отличаются от подобных характеристик русского языка советского периода и нынешнего русского языка в России. В основном изменения связаны с интерференцией. Русский язык ярко отражает социально-политические и культурные реалии, актуальные для Беларуси.

В годы независимости в Украине также согласно Конституции государственным языком является украинский. Однако, как указывает Н.И. Николенко [5], в стране сложилась интересная языковая ситуация, когда, несмотря на все политические установки, активно функционируют два (в некоторых регионах и больше) языка: украинский и русский. Новые социально-политические реалии значительно сузили сферу применения русского языка, обострив при этом противоречия между действительным распространением русского языка и его официальным статусом [6]. Функционирование русского языка в Украине в настоящее время реально ограничено рамками разговорного стиля речи в местах компактного проживания русскоязычного населения. В официально-деловой речи употребление русского языка на государственном уровне не допускается [7].

Потребность в изучении русского языка в Узбекистане остается достаточно высокой. Это связано не только с тем, что здесь проживает большая русская диаспора. Русский язык входит в Стандарты общеобразовательных учреждений (школ, колледжей,

вузов). В Узбекистане русский язык выполняет функции: русского как родного (для русской диаспоры, проживающей в Узбекистане), русского как межнационального (для коренного и русскоязычного населения страны при общении друг с другом) и русского как международного (для всех иностранных граждан, приезжающих в страну по тем или иным причинам) [8].

Имеющие место изменения нашли свое отражение и в Армении, где «изменились критерии оценки роли русского языка со стороны властных структур и, соответственно, языковая политика: закрытие русских школ, отмена преподавания спецпредметов на русском языке во внеязыковых вузах и на факультетах и т.д. <...> все это негативно сказалось на изучении русского языка, на уровне владения русским языком» [9], при всем этом «русский язык являлся и продолжает являться средством межнационального общения» [10]. По мнению армянских исследователей Э.А. Григоряна и М.Г. Даниелян, русский язык в поле армянско-русского двуязычия имеет свою специфику, которая связана, прежде всего, с двумя группами носителей русского языка. «Во-первых, это русский язык небольшого количества русских, проживающих в Армении. В целом их речь (а это в основном военнослужащие и члены их семей) не характеризуется какими-либо серьезными отличиями от языка, функционирующего в «материковой» России. <...> Во-вторых, это русский язык армян. <...> неисконная русская речь характеризуется: неполнотой представленности системы языка (понимаемой как представленность языковых средств); некорректной представленностью системы русского языка; трансформацией соотношения функциональных стилей; отсутствием диалектного варьирования» [11].

В Казахстане с приобретением суверенитета приоритеты языковой политики государства определяются стремлением соответствовать потребностям полиэтнического населения страны, учитывать особенности языковой, демографической и политической ситуации и сохранить стабильность межнациональных отношений. Государственным языком страны является казахский язык, статус русского языка как официального определяется Конституцией Республики Казахстан (1995 г., статья 7), Законом «О языках в Республике Казахстан» (1997 г., статья 5). Заявленный в основных документах Республики Казахстан статус русского языка отражает его высокую востребованность как языка, который наравне с государственным

языком официально употребляется всеми группами населения во всех сферах общения.

Сферы использования русского языка в Казахстане формируют собственную социофункциональную модель, то есть совокупность форм существования языка, в рамках которой реализуются речевые потребности данного социума во всех жизненных ситуациях. Наблюдаются изменения в лексической системе языка, расширяется концептосфера, происходят определенные сдвиги в семантике слов, актуализируются группы аффиксов в заимствованных словах и др.

Таким образом, русский язык, в его состоянии на рубеже веков можно исследовать с четырех позиций: язык исконной территории распространения (России), язык стран содружества, язык иммигрантов и иностранный язык. Исследование русского языка вне России приводит ученых к выводу об особом национальном варианте русского языка, внутри которого возникают свойственные данному варианту языковые состояния. Интерференция между языками, функционирующими в ситуации двуязычия (многоязычия) и пребывающими в состоянии перманентного контакта, может охватывать практически все языковые уровни. Ее интенсивность и направление зависят от ряда социолингвистических и экстралингвистических факторов, главным образом от соотношения компонентов языковой ситуации, официальной языковой политики и конкретных социально-исторических условий функционирования языка. Многие вопросы развития русского языка в современных условиях ждут глубоких и обстоятельных исследований.

Литература:

1. Вербицкая Л.А. Русский язык в современном мире // Славянская филология. Межвузовский сборник. Выпуск VIII. – СПб., 1999. – С.184-189.
2. Буренина Л.М. Функционирование русского языка в Литве в новых социальных условиях // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 331.
3. Буренина Л.М. Русский язык и современное общество // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 535.
4. Ровдо И.С. Русский язык в Беларуси // Русский язык: Система и функционирование: Материалы международной научной конференции.– Минск: БГУ, 2002. Ч. 1. – С. 47.

5. Николенко Н.И.. Функционирование украинизмов в русском языке (на материале русскоязычной прессы Украины) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 545.
6. Чулкова Л.В. Русский язык в Крыму и Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 552.
7. Титаренко Е.Я. Русская речь в Крыму и Украине сегодня // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Пленарное заседание: сборник докладов. В 2-х т. – СПб.: Политехника. 2003. – т. II – С. 530.
8. Суванова Э.Х. Русский язык как средство межнационального и международного общения в Узбекистане // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 549.
9. Стрельцова И.Д. Русский язык в современной Армении, методика обучению русскому языку на основе изучения художественных текстов в армянской аудитории ЕГУ // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Сборник. – М.: ЭКОН, 2000. – С. 36-37.
10. Хачикян А.Я. Особенности использования русского языка как средства межнационального общения в Армении // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 551.
11. Григорян Э.А., Даниелян М.Г. Русский язык в Республике Армения. – М.: ИЦ Азбуковник: Словари.ру, 2006. – С. 19-20.

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ Б.М. ЭЙХЕНБАУМА

Романов Д.А.

*доктор филологических наук, профессор
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
kafrus@rambler.ru
Россия, г. Тула*

Как все структуралисты первой трети XX века, Б.М. Эйхенбаум (1886-1959 гг.) принципиально отталкивался от позитивистских и символистских концепций своих предшественников, которые одновременно были и его учителями. И для Ю.Н. Тынянова, и для